

ЭКСПАНСИЯ «НАЦИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛИЗМА» И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РОССИИ

В. АНДРЕФФ,¹

*профессор, (Парижский университет) Сорбонна
Перевод с французского Фурса Е.В.*

Начало посткоммунистического периода повергло российскую экономику в глубокий кризис. В результате резкого спада производства уровень ВВП (на душу населения) в России оказался ниже, чем в Перу и Коста-Рике. Очень высокий уровень инфляции и значительный дефицит бюджета также оказали дестабилизирующее воздействие на российскую экономику. Финансовый кризис 1998 года послужил расплатой за экономический хаос, царивший во время периода правления Б.Ельцина. Финансовое оздоровление, которое последовало за кризисом, и благоприятное воздействие девальвации рубля на внешнюю торговлю, а также возобновление инвестиционной активности в промышленности положили начало преодолению макроэкономического кризиса.

1. Оживление экономического роста

Начиная с 1999 года в России наблюдается непрерывный экономический рост, составляющий в среднем 6% в год. В 2005 году уровень ВВП в России достиг уровня Турции и Венесуэлы (таблица 1.). Тем не менее уровень инфляции остается все еще очень высоким по сравнению с аналогичным показателем торговых партнеров России, что приводит к обесцениванию реального валютного курса рубля. Необходимо сократить уровень инфляции в России, чтобы снизить чувствительность российской экономики к мировым ценам на нефть. Однако валютные и бюджетные источники, необходимые для стабилизации цен, уже исчерпаны.

В настоящее время бюджет государства является профицитным благодаря более жесткой, чем при режиме Ельцина, бюджетной политике, а также вследствие излишка растущей внешней торговли, которая поддерживается за счет повышения мировых цен на нефть, нефтепродукты и природный газ.

Существующая инфляция имеет инерционный характер и привязана к ценовой стратегии фирм-монополистов, а также к спекуляции и к борьбе за перераспределение капитала между различными группами.

В 2002 году благоприятное воздействие от девальвации рубля было исчерпано. В настоящий момент экономический рост достигается одновременно за счет возросшего потребления и инвестиционных вложений. Потребление увеличивается в результате роста доходов населения и снижения уровня бедности. В 2002 году 7,5% населения России имело доход меньше 2\$ в день по сравнению с 20% в 1999 году². Реальная заработная плата выросла на 130% по сравнению с 1999 годом. Инвестирование в от-

¹ Владимир Андреев, профессор университета Сорбонны, Вице-президент французской ассоциации экономической науки, бывший президент *European Association for Comparative Economic Studies (1997–98)*, опубликовал многочисленные статьи и 12 монографий о переходной экономике. Последняя его книга также посвящена проблемам переходной экономики и называется *Economie de la transition*, Bréal, Paris, janvier.

² Неравенство доходов также уменьшается, коэффициент Джини снизился с 0,3566 в 1999 году до 0,3381 в 2002-М. Согласно данным Мирового банка 20% самых бедных среди российского населения получали только 7% национального дохода в 1999 и в 2002 гг.

расли промышленности стало более возможным в результате более мягкой кредитной политикой и снижения реальных процентов по кредиту. Несмотря на реальную оценку валютного курса рубля, инвестиционные вложения в России растут и понемногу замещают утечку капитала за границу. Начиная с 2001 года, в результате экономической и политической стабилизации, сократился неконтролируемый отток капитала за границу. Снижается также задолженность по заработной плате и государственным заказам. Это все способствует демонетизации российской экономики, которая в период Ельцина увязла в бартере. Однако соотношение денежной массы к ВВП остается в России еще очень низким по сравнению со странами Центральной Европы.

Таблица 1

Переходная экономика России (1992–2005)

	1992	1996	2000	2001	2002	2003	2004	2005*
Коэффициент роста ВВП	-14,8	-3,6	10,0	5,1	4,7	7,3	7,1	6,4
ВВП (на душу населения)	n.d.	2240	1789	2123	2380	2978	4012	4874
Уровень безработицы	0,8	3,4	10,2	8,7	8,8	8,6	8,5	n.d.
Уровень инфляции	1526	47,8	20,8	21,6	15,7	13,7	11,0	11,3
Бюджетное сальдо /ВВП (%)	-18,9	-9,4	3,2	2,9	0,6	1,1	2,9	7,6
Торговое сальдо (млн долл.)	n.d.	22,6	60171	48120	46335	60493	87145	123700
Объем прямых иностранных инвестиций в Россию (млн долл.)	700	6468	17956	20142	51374	52518	98444	n.d.
Объем прямых инвестиций из России за рубеж (млн долл.)	n.d.	1178	12394	14734	47676	51809	81874	n.d.

Источник: BERD et CNUCED

Активное сальдо торгового баланса растет каждый год благодаря денежным поступлениям от экспорта нефти, нефтепродуктов, газа и способствует увеличению валютных резервов. Благодаря этому Россия смогла погасить свой внешний долг перед Парижским Клубом до истечения срока погашения выплаты. Доходы в валюте финансируют Фонд стабилизации (60 млрд долларов в 2006 году), который при необходимости позволит устоять российской экономике при снижении цен на нефть, нефтепродукты и газ. По экспертной оценке, в результате снижения цены на нефть на 1 долл потери федерального бюджета составят 1,4 млрд долл.

А пока правительство использует Фонд стабилизации для финансирования социальных расходов, которыми оно долгое время, в течение переходного периода, пренебрегало, но сейчас вновь обратило на это внимание по мере приближения выборов. С возобновлением экономического роста российское государство, наконец, поворачивается к социальному измерению реформ: принятие нового Трудового кодекса, который покончил с коммунистическим законодательством о труде, проведение пенсионной реформы и реформы системы здравоохранения, направленной на устранение бесплатного медицинского обслуживания. В сущности, бывшие социальные льготы были заменены денежными выплатами тем, кто больше всего пострадал от переходного периода. Несмотря на то, что отмена льгот, унаследованных от советского периода, вызвала протесты в некоторых регионах России, монетизация социальной защиты приближает Россию к настоящей рыночной экономике. Денежные расходы населения, пользующегося социальным обеспечением, способствуют развитию транспорта, телекоммуникаций и распространению фармацевтической продукции.

Со структурной точки зрения, экономический рост в России остается еще очень сильно зависимым от нефти, нефтепродуктов и газа. Нефтегазовый сектор в России дает 25% ВВП и составляет более 50% от общего экспорта России (примерно 80%

с другими сырьевыми товарами — алюминий, железо, никель, бриллианты). Более 50% промышленных инвестиций концентрируется в добывающей отрасли, а также в нефтегазовом секторе. Рентная динамика, основанная на поиске и присвоении газовой и нефтяной ренты, благоприятствует развитию энергетического сектора, в котором финансовая эффективность в пять раз выше, чем в других секторах промышленности. Это порождает эффект вытеснения, который отвлекает промышленные инвестиции от вложений в высокие технологии, необходимые для модернизации российской производственной системы. Таким образом, прирост производительности в отраслях нефти, нефтепродуктов и газа оказывается менее высоким, чем в перерабатывающей промышленности (в частности, производительность у Газпрома стагнирует). Высокая производительность в перерабатывающей промышленности возникает в результате того, что фирмы вновь применяют тот физический капитал, который на протяжении 90-х годов не использовался. Однако это не относится к нефтегазовому сектору, который всегда работал на максимуме отраслевых и производственных мощностей.

Начиная с 2002 года реструктуризация промышленных фирм стала более активной, увеличилось число увольнений на предприятиях, и это сохраняет уровень безработицы выше 8%, несмотря на сильный экономический рост.

И если число занятых в секторе торговых услуг значительно возросло (на 40% с 1990 до 2002 года), то занятость в секторе неторговых услуг, как негативное экономическое наследие советского периода, остается такой же высокой (примерно 30%).

2. Эти трудные институциональные реформы

С 2000 года в России снова начались институциональные реформы, которые были почти заморожены после приватизации 1996 года. В 1999 году Россия еще страдает от многочисленных институциональных недостатков: ненадежные банки, непрозрачный и неликвидный финансовый рынок, фирмы находятся под властью бывших управленцев или новых олигархов, которые действуют вне контроля акционеров, права на собственность не ясны и плохо защищены, новые законы не соблюдаются. Формальным институтам трудно вытеснить нежелательные, неформальные практики, которые сформировались в течение 90-х годов (неформальная экономика, утечка капитала, коррупция, экономические преступления).

Начиная с 1999 года институциональные рамки регулирования улучшаются, но остаются еще недостаточными по сравнению с экономикой западных рынков.

Реформа правосудия, которая началась в 2001 году, была прекращена. В России закон еще не имеет должного авторитета. Коррупция продолжает расти — по оценкам, в 2001 году ее уровень составил 34 млрд долл., а в 2005-м — 316 млрд долл., что доказывает слабость существующих институтов.

Принятый в 2001 году закон Гришанкова направлен на борьбу против отмывания капитала. В том же году появился закон, который внес ясность в права собственности на несельскохозяйственные земли. Земельный кодекс, принятый Думой в 2002 году, разрешил продажу сельскохозяйственных земель. Был также принят новый закон против банкротства, заменивший законы 1992 и 1998 гг., которые показали свою ограниченность. Во многих секторах экономики конкуренция остается до сих пор исключением. Было перенесено принятие нового закона о телекоммуникациях, а также открытие рынка телекоммуникаций на длинные расстояния. Государственная монополия «Ростелекома» продолжает существовать в России. До сих пор ожидается приватизация «Связьинвеста» — государственного холдинга, контролирующего сектор телекоммуникаций.

В 2002 году был опубликован кодекс управления фирмой (предприятием) (*corporate governance*), предназначенный для исправления многочисленных нарушений прав акционеров бывшими управленцами и олигархами в течение прошлых десятилетий.

Но соблюдение статей этого кодекса остается добровольным и необязательным. Кроме того, данный кодекс не содержит ни одной ясной статьи в отношении прав собственности инсайдеров. Последние часто мешали инвесторам-собственникам, не работающим на данном предприятии (фирме), управлять предприятием.

Вышеупомянутый кодекс стремится ввести в России англосаксонскую модель управления фирмой, которая основана на максимизации ценности фирмы для акционеров (shareholder value) и соответствующей деловой этики. Применение этой модели будет, скорее всего, осложнено тем, что в русской культуре фирмы (предприятия) интересы группы людей, владеющих небольшой долей собственности, но работающих на предприятии, стоят выше, чем интересы акционеров.

3. Банковская реформа

В России проходит реформа банковской системы. Российских банков насчитывается очень много (в 1998 году — 2400), однако большая часть этих банков имела маленькие размеры. Они аккумулировали сомнительные долговые обязательства (кредитные требования) (bad loans).

Финансовый кризис сократил численность банков до 1300 в результате банкротства, а также из-за отзыва лицензии у самых рискованных и нелегальных банков. Размер минимально необходимого уставного капитала для создания банка в России был увеличен в 2005 году до 5 млн долл. Реформа 2004 года стремится создать финансовую «нитку безопасности» (safety net) при соглашениях Бал, чтобы предотвратить новый финансовый кризис из-за хрупкости российских банков.

Введено страхование вкладов, целью которого является предотвращение финансовой паники — то есть ситуации, когда вкладчики, теряющие доверие к своим банкам, солидарно направляются в кассы, чтобы забрать свои вклады. Этот вид страхования помогает увеличить объем сбережений в банках — деятельность, которая еще не развита в российских банках, кроме Сбербанка, находящегося в собственности государства, — так как доверие вкладчиков растет и с этим уменьшается тезоризация. Общий объем сбережений оценивается в 40-80 млрд долл., банковских вкладов — в 30 млрд долл. (из которых 67% находится в Сбербанке).

Банковская реформа направлена на ужесточение правил для банков, а также на усиление их подчинения Центральному банку России. Число обязательных норм для банков уменьшилось с 14 до 7, но банки должны быть способными в любой момент доказать, что они соблюдают эти нормы. В противном случае они будут наказаны.

В финансовых отчетах банки должны представлять капитал выше 65 млн долл., это условие в 2002 году выполняли не более трети России. А.Козлов, вице-президент Центрального банка России (ЦБР) и начальник отдела регулирования, был специально назначен на должность, связанную с контролем над деятельностью банков. Он отозвал за два года своей работы лицензию у 44 банков более или менее криминальных (мафиозных), что и стоило ему жизни. Он был убит в сентябре 2006 года. Банки должны наконец применять международные бухгалтерские стандарты и быть более прозрачными. Многие из банков находятся в положении потенциальных банкротов. Некоторые банки начинают переориентировать свою сферу деятельности в направлении финансирования фирм, специализирующихся в секторе потребительских кредитов. В деятельности банков уменьшается спекулирование и трансакции на болах Казначейства (казначейский билет), которые представляли до этого основу деятельности банков.

Государство владеет большей долей акций в 23 банках, которые предлагают 39% всех кредитов в частном нефинансовом секторе, в особенности — в Сбербанке и Внешторгбанке, которые государство использует как инструменты экономической политики.

Государство планирует также уменьшить долю своего участия в капитале Внешторгбанка до уровня ниже 50% (к 2007 году). Но стремление к прозрачности для час-

тых банков все равно не дало возможности выяснить, кто на самом деле является их настоящим собственником. Лабиринт из акционеров включает в себя оффшорные фирмы, инвестиционные фонды и частных акционеров, которые на самом деле не являются настоящими собственниками. Закон также не дает Центральному банку России как управляющему права заставлять банки объявлять своего управляющего акционера. В этих условиях ЦБР не может бороться против отмывания капитала, коррупции и больше всего — против кредитов (займов по знакомству) (*connected lending*), которые выдаются фирмам, принадлежащим к таким же финансово-промышленным группам, как и сами банки. Все это свидетельствует о том, что ЦБР не может преодолеть власть банковских олигархов.

Трудностью проведения реформ является то, что некоторые значительные банки контролируются акционерами, которые остаются до сих пор неизвестными. Речь идет о нефтяных компаниях, олигархах, для которых банки являются «карманными», — дают в заем под невысокие проценты, на льготных условиях, обслуживают счета олигархов, управляют их экспортными доходами; поэтому такие банки остаются полукапитализированными (то есть не имеющими достаточных капиталов). Непрозрачность у этих банков самая высокая и скрывает кредиты (займы) по знакомству. В 1996 году этими банками были проведены скандальные приватизации через обмен банковских кредитов государству на акции государственных предприятий (*loans for shares scheme*)¹, что позволило маленькой группе олигархов, близкой к президенту Ельцину, взять в собственность самые лучшие российские предприятия (Andreff, 2005). Кроме того, биржевой рынок остается узким, с капитализацией, которая не достигает 25% ВВП и является малоликвидной. Объем годовых трансакций составляет около 3% ВВП. Трансферт капиталов и собственности до сих пор существует в основном вне рынка, а внутри Финансовой промышленной группы или у независимых фирм, приобретенных этими группами.

4. Борьба за раздел капитала между «олигархами» и «силовиками»

В России понятие «олигарх» характеризует тех бизнесменов, которые владеют достаточно большим количеством экономических ресурсов, чтобы оказывать влияние на политические дела страны². Олигархический слой крупных бизнесменов формирует финансовую и собственническую («рантьеерскую») социальную группу — как собственники больших банков и предприятий добывающей промышленности.

Олигархи приобрели большую экономическую власть. Самые молодые олигархи получили свое состояние во время приватизации, когда государственные предприятия были отданы за кредит (*loans for shares*). Другие олигархи являются выходцами

¹ Банки нескольких олигархов профинансировали в 1995 году государственный бюджет (и предвыборную кампанию Б. Ельцина) с помощью банковских ссуд, получая в залог акции 13 крупных компаний энергетического и автомобильного секторов. Если в сентябре 1996 года государство не отдает обратно деньги банку, тогда банк сохраняет в своей собственности компанию. Государство не возвратило ни одного займа...

² Этому определению соответствуют приблизительно 500–700 российских бизнесменов. Главными олигархами в 2003 году были Alexandr Abramov (Evrasholding), Roman Abramovich (Sibneft), Vagit Alekperov (Lukoil), Kakha Bendukidze (United Machinery), Vladimir Bogdanov (Surgutneftegaz), Oleg Deripaska (RusAl), Mikhail Fridman (Alfa), Vladimir Kadannikov (AutoVaz), Mikhail Khodorkovsky (Menatep/Yukos), Vladimir Lisin (Novolipetsk Steel), Iskander Makhmudov (UGMK), Alexei Mordashov (Severstal), Sergei Popov (MDM), Vladimir Potanin & Mikhail Prokhorov (Interros/Norilsk Nickel), Victor Rashnikov (Magnitogorsk Steel), Zakhar Smushkin (IlimPulp), Shafagat Tahaudinov (Tatneft), Victor Vekselberg (TNK-BP), David Yakobashvili & Mikhail Dubinin (WimmBillDann), Vladimir Yevtushenkov (Sistema), Igor Zyuzin (Mechel). Некоторые из них состоят в конфликте с Кремлем и выехали за границу: Boris Berezovski, Vladimir Gusinski. К ним можно добавить также Анатолия Чубайса, директора государственной монополии электроэнергии, и Рема Вяхирева, бывшего директора Газпрома. Согласно Forbes состояние каждого из них превышает 1 млрд долл.

из советской номенклатуры. Бывшие бюрократы или управляющие обменяли свою политическую и административную власть, трансформировав ее в права собственников на капитал во время проведения приватизации и/или получили большое количество сертификатов приватизации, которые были отданы населению.

Олигархические группы создают около 40–50% ВВП России, владеют основными секторами российской экономики.

Концентрация настолько сильная, насколько эти группы олигархов вертикально интегрированы. Десять первых олигархических финансово-промышленных групп имеют 60% биржевых акций, то есть намного больше, чем в любой другой стране мира. Кроме того, связи олигархов с политической средой стали намного более тесными, чем в конце периода правления Ельцина. Олигархи объединились также в «профессиональное» лобби — Союз российских промышленников и предпринимателей. Этот союз в начале переходного периода защитил интересы военно-промышленного комплекса, который позже, в 1998 году оказался уже под властью олигархов.

Вмешательство государства в экономику и централизация власти, принимающей решения, не прекращает расти с 2000 года. Однако благодаря этому налоговый доход стал более постоянным. Новый налоговый кодекс реформирует всю налоговую систему и уменьшает уровень налогов, вводя налог на доход, одинаковый для всех (13%), но он расширяет «налоговую вилку».

Эта реформа, сопровождаемая усилением налоговой администрации, уменьшает возможности утечки капитала и налоговые преступления. Сбор налогов увеличился. Государство проводит кампанию по борьбе с неуплатой налогов, однако — преимущественно выборочно, нацеливаясь особенно на олигархов, которые стали богатыми в результате сомнительной приватизации. Государство выдает неявные большие дотации некоторым фирмам, поддерживая внутренние цены на электроэнергию ниже международных.

Некоторые экономисты думают, что надо ренационализировать фирмы, которые были недобросовестно приватизированы, то есть куплены олигархами намного ниже их настоящей ценности, чтобы в дальнейшем их реприватизировать «чисто». Это предложение поддержано, в частности Джозефом Стиглицем, и основывается на идее о том, что власть олигархов позволяет им обходить закон и брать под олигархический контроль деятельность государственного аппарата.

Другие исследователи, напротив, опасаются того, что государство сможет вновь восстановить свой контроль над экономикой. Но Путин официально заявил, что он против ренационализации. В то же самое время администрация Путина официально пытается отстранять олигархов от власти и уменьшать их политическую власть.

В 2000 году Путин фактически предложил олигархам следующее соглашение: пока они платят свои налоги и не злоупотребляют политической властью, их права собственности будут соблюдены, а также не будут пересмотрены результаты приватизации.

Многочисленные фирмы находятся под давлением налоговых инспекций и судов из-за задержки в выплате налогов, которые раньше были возможны. Сегодня налоговые инспекции требуют от фирм своевременной выплаты налогов, а также выплаты процентов за просроченные задержки прошлых налогов. В случае неуплаты налогов фирмы вынуждены отдавать в собственность государства часть своего капитала. Благодаря этому государство получает обратно стратегический сектор, в особенности — природные ресурсы. За этим последует ослабление олигархов и их лобби. Это открывает путь силовым структурам для взятия под контроль тех активов, которые еще остались в собственности государства. Высокие чиновники могут сегодня больше, чем вчера, использовать закон, особенно Налоговый кодекс, чтобы вычеркнуть деятельность какой-либо фирмы.

Борьба за раздел капитала является одним из препятствий для развития демократии в России. Российский электорат критикует олигархов за то, как они получили

свои активы. Олигархи опасаются усиления демократии и гражданского общества, так как это может обернуться для них в виде предвыборных санкций против их интересов. Силовики и администрация используют сложившуюся ситуацию для того, чтобы взять под контроль капитал. Но они также не желают быть зависимыми от демократических выборов, пока перераспределение собственности идет в их пользу.

5. Экономическая экспансия «национального капитализма» в России

Кроме борьбы за капитал, в России сформировался также один вид «национального капитализма»³, который, в частности, основан на экономической роли государства, силовиков и на близких отношениях государства с частными фирмами и олигархами. Более чем 50% промышленного производства реализуется фирмами, в капитале которых государство имеет свою долю.

Государственные фирмы используются как инструмент экономической политики. Было усилено государственное регулирование в стратегических секторах экономики. В 2001 году создается отдел, занимающийся регулированием фиксированных цен естественными монополиями и, между прочим, среди них монополии в энергетическом секторе.

Бюрократизация экономики снижается крайне несущественно, и до сих пор еще существует около 500 областей, для деятельности в которых необходимо получить разрешение от государства. Малые и средние частные фирмы формируют только 20% общей занятости, то есть намного меньше, чем в других странах Европы.

Олигархи выступают за конкуренцию для развития своего экспорта, они получили таможенную защиту и также неденежные барьеры (например, эмбарго на импорт мяса) для низкоконкурентных секторов, которые ими контролируются, например сельское хозяйство, продовольственная и автомобильная отрасли. Основные мультинациональные российские фирмы являются часто как собственностью государства (Газпром, РАО ЕЭС, Ростнефть), так и собственностью олигархов (Лукойл, ТНК, Русал, Норильск Никель, Субнефть, Татнефть, Северсталь, Арлоза). Они работают вместе для экспансии экономической мощи России. И при этом не ясно — положит ли конец экспансионизму будущее вступление России в ВТО?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Andreff W.*, Las empresas multinacionales rusas: inversion directa de Rusia en el exterior, *Informacion Comercial Espanola*, 805, marzo 2003.
2. *Andreff W.*, Russian Privatization at Bay: Some Unresolved Transaction and Governance Cost Issues in Post-Soviet Economies, in A.N. Oleinik, ed., *The Institutional Economics of Russia's Transformation*, Ashgate 2005.
3. *Guriev S. & A. Rachinsky*, The Role of Oligarchs in Russian Capitalism, *Journal of Economic Perspectives*, 19 (1), Winter 2005.
4. *Hanson P. & E. Teague*, Big Business and the State in Russia, *Europe-Asia Studies*, 57 (5), July 2005.

³ Некоторые экономисты предпочитают говорить о «государственном корпоративизме» [4].